

Гендерные особенности эмоциональных состояний среди студенчества Ростова-на-Дону

М.И. Иванова¹, И.Ф. Бугаян², А.Н. Ярошенко³

¹*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

²*Ростовский государственный строительный университет*

³*Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

Аннотация: Целью настоящей работы является анализ эмоциональных состояний молодых людей в зависимости от гендерных характеристик, а также выявление эмоционально менее устойчивых подгрупп. Всего было опрошено 157 студентов (49% - мужчин, 51% - женщин) РГСУ, ДГТУ и ЮРИУ РАНХиГС. Выявлено, мужчины дают одинаковые оценки уровней экономического и социального обеспечения. Женщины же показывают разницу между этими показателями на 1 балл по средним значениям. Эмоциональное состояние на момент исследования, как у мужчин, так и у женщин одинаково. Такие параметры как умение радоваться небольшим событиям, чувствовать свои эмоции и быть открытым к другим людям – более характерны для женской аудитории. Мужчины более склонны испытывать чувство вины и отмечают возможность эмоциональных перепадов настроения. Высокие оценки уровня наполненности жизни смыслом и своей жизнедеятельности характерны для обеих гендерных групп.

Ключевые слова: субъективное восприятие, эмоциональные состояния, анкетирование, функции распределения, сравнительный анализ, относительная депривация, социальная напряженность, гендер.

Данное исследование является продолжением интерпретации результатов анкетирования, проведенного в конце 2015 г. среди студентов Ростовского государственного строительного университета (РГСУ), Донского государственного технического университета (ДГТУ) и Южно-Российского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУ РАНХиГС) [1]. Целью настоящей работы является анализ эмоциональных состояний молодых людей в зависимости от гендерных характеристик, определение, какая группа является эмоционально менее устойчивой. И, как следствие, более склонной к социальной напряженности [2]. Здесь не будем подробно описывать инструментарий исследования [3–11], а перейдем к основным полученным результатам. Так как исследуемая группа из 157 респондентов практически равномерно разбилась на две части

по полу (49% - мужчин, 51% - женщин), тем более адекватно полученные данные отразили реальную картину.

Анализ первичных данных начинается с депривационного блока, содержащего такие характеристики как уровни экономического и социального благосостояния, а также уровень жизненных перспектив на будущее (Рис.1). Напомним, что эти параметры измерялись по шестибальной шкале от 0 (крайне низкий уровень) до 5 (крайне высокий уровень).

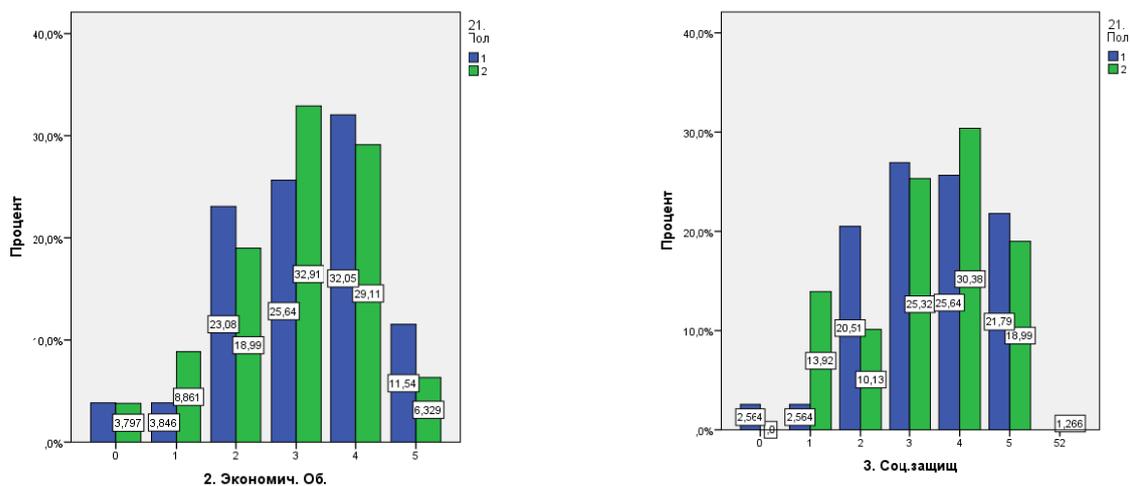

Рис. 1. - Диаграмма распределения респондентов по экономической и социальной обеспеченности. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Визуально по графикам прослеживается, что женская часть опрошенных немного выше оценивает свою социальную защищенность, нежели мужская. И, напротив, мужчины несколько выше отмечают свою экономическую обеспеченность.

По средним значениям:

- Экономическая обеспеченность: мужчины - 3,13, женщины - 2,94;

- Социальная защищенность: мужчины - 3,36, женщины - 3,92.

Если сравнивать между собой эти параметры по каждому полу в отдельности, можно увидеть, что мужчины в общем не делают большого различия в уровнях экономического и социального обеспечения. Женщины

же показывают разницу между показателями практически в 1 балл по средним значениям.

При оценке уровня жизненных перспектив ответы обеих групп схожи в своих величинах. Несмотря на максимальное число среди женщин ответа «4» (высокий уровень перспектив) со значением 45,5% и равномерным распределением оценок мужской части от «3» (скорее высокий) до «5» (очень высокий) (Рис.2), средние: мужчины - 3,69, женщины - 3,73.

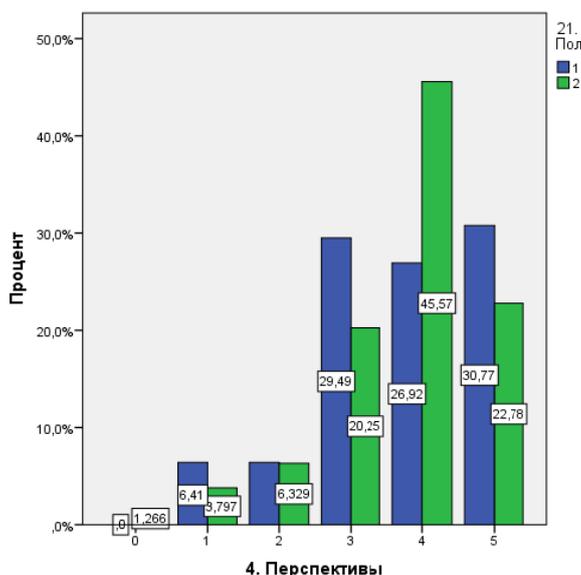

Рис. 2. - Диаграмма распределения респондентов по уровню перспектив на будущее. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Текущее эмоциональное состояние выявлялось с помощью прямого вопроса «Какое у Вас эмоциональное настроение в данный момент?». Шкала также имела градацию от 0 до 5, от «очень подавленного» до «крайне веселого» (Рис.3). Средние значения: мужчины - 2,91, женщины - 2,87.

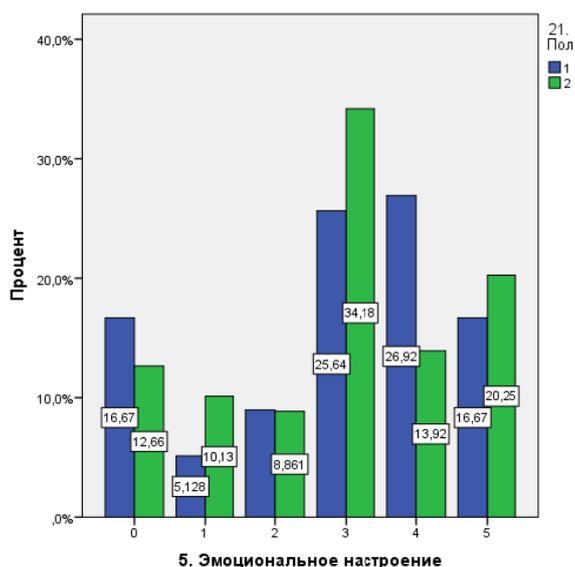

Рис. 3. - Диаграмма распределения респондентов по уровню

эмоционального настроения в данный момент. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Следующий параметр «Эмоциональное беспокойство при мыслях о будущем» также не показывает различий в ответах по полу (Рис.4). Средние значения: мужчины - 3,06, женщины - 2,92.

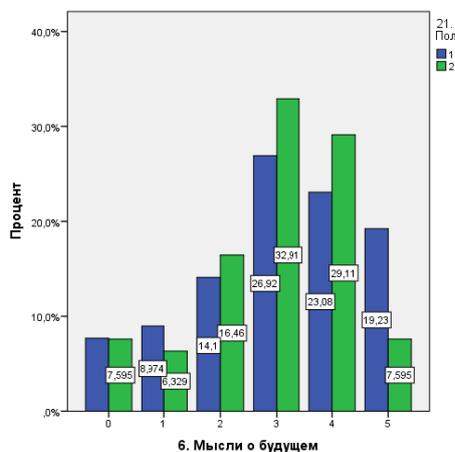

Рис. 4. - Диаграмма распределения респондентов по уровню

эмоциональной окраски жизненных перспектив. 1 – мужчины, 2 – женщины.

При выявлении эмоционально-энергетического потенциала у молодых людей спрашивали «Испытываете ли Вы чувства радости и удовольствия от небольших приятных событий?», таких как солнечная погода, улыбки прохожих и так далее. Склонность к повышенному настроению более

характерна для женского пола (Рис. 5). Средние значения: мужчины - 3,37, женщины - 4,11.

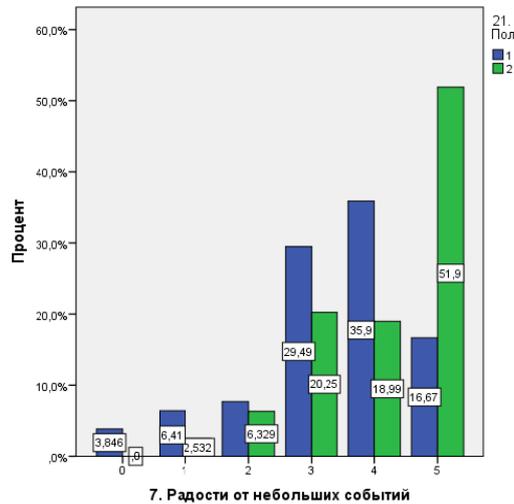

Рис. 5. - Диаграмма распределения респондентов по умению радоваться небольшим событиям. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Анализ смысловой наполненности жизни респондентов показал, что у женщин несколько выше возможность и способность позитивно воспринимать свою жизнедеятельность (Рис. 6). Средние значения: мужчины - 3,51, женщины - 3,77.

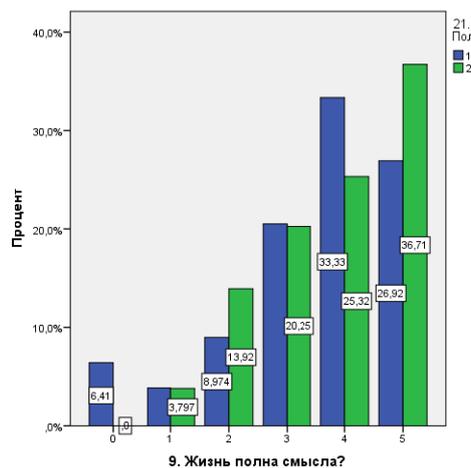

Рис. 6. - Диаграмма распределения респондентов по смысловой наполненности жизни. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Интересная особенность была выявлена при рассмотрении наличия чувства вины или ненависти к себе. Тут шкала была от 0 (абсолютно не испытывают чувства вины) до 5 (часто испытывают чувство вины). Мужская

группа несколько больше склонна испытывать чувство вины, по сравнению с женской (Рис. 7). Средние значения: мужчины - 2,14, женщины - 1,86.

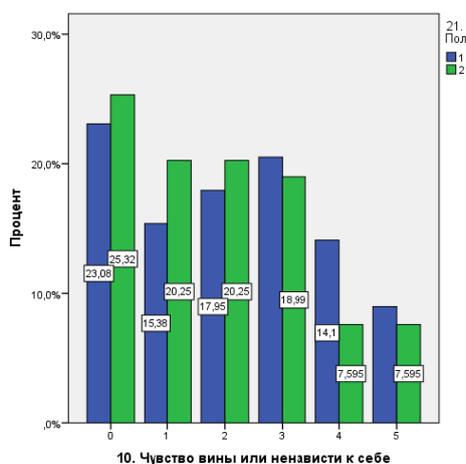

Рис. 7. - Диаграмма распределения респондентов по наличию чувства вины и ненависти к себе. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Следующий вопрос «Всегда ли Вы чувствуете свои эмоции?» имеет под собой гипотезу: чем более человек чувствует свои эмоциональные состояния, тем менее он устойчив к ним и подвержен напряженности. Ожидаемо, женщины более склонны чувствовать эмоции (Рис. 8), как и в вопросе о способности радоваться небольшим событиям. Средние значения: мужчины - 3,31, женщины - 3,96.

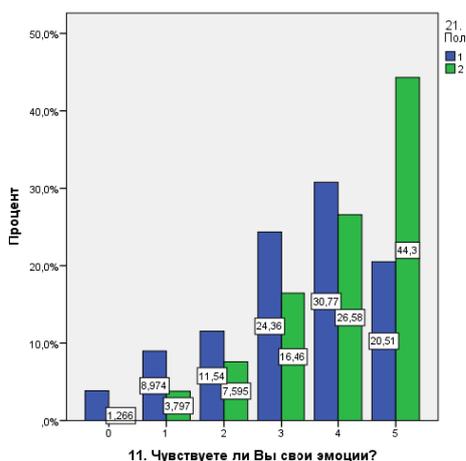

Рис. 8. - Диаграмма распределения респондентов по собственным эмоциям. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Подобный результат был получен и при оценках уровня интереса к другим людям, что говорит о положительных эмоциональных настроениях (Рис. 9). Средние значения: мужчины - 3,04, женщины - 3,71.

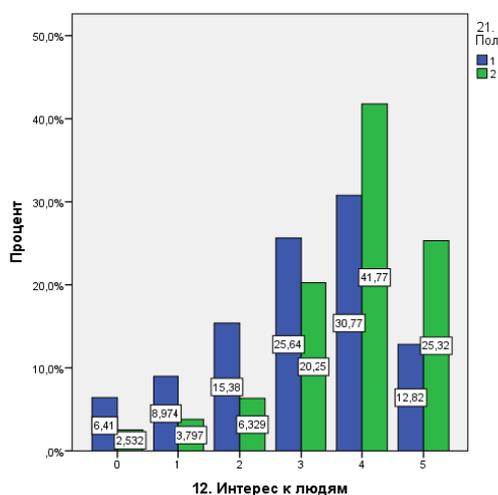

Рис. 9. - Диаграмма распределения респондентов по интересу к людям.

1 – мужчины, 2 – женщины.

Анализ оценки собственной трудовой активности дает показатели эмоциональной устойчивости, при этом девушки чуть более выше оценивают собственную активную деятельность (Рис. 10). Средние значения: мужчины - 3,22, женщины - 3,51.

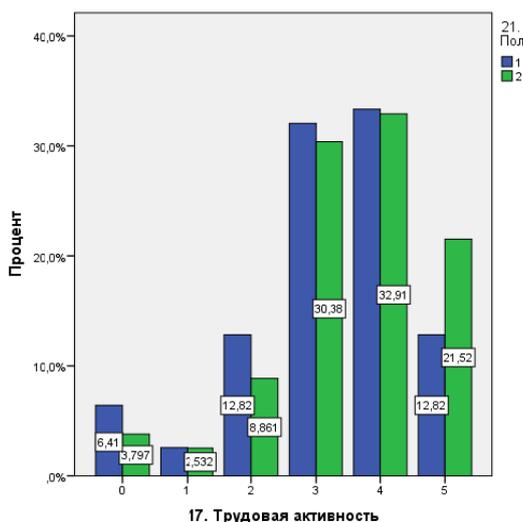

Рис. 10. - Диаграмма распределения респондентов по трудовой активности. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Перепады эмоциональных состояний тесно связаны с возможностью чувствовать свои настроения и предполагалось, что женская часть более склонна к ним. Однако, полученные ответы показали, что женщины разделились на два больших лагеря, один из которых характеризуется отсутствием перепадов эмоций (46%), а другой - их наличием (52%). При этом мужчины отмечают более высокую степень эмоциональных перепадов (Рис. 11). Здесь тоже выделяются два лагеря, но с более высокими оценками, чем у женщин. Стоит отметить, что этот показатель намного точнее раскрывает аффективную неустойчивость. Средние значения: мужчины - 2,95, женщины - 2,28.

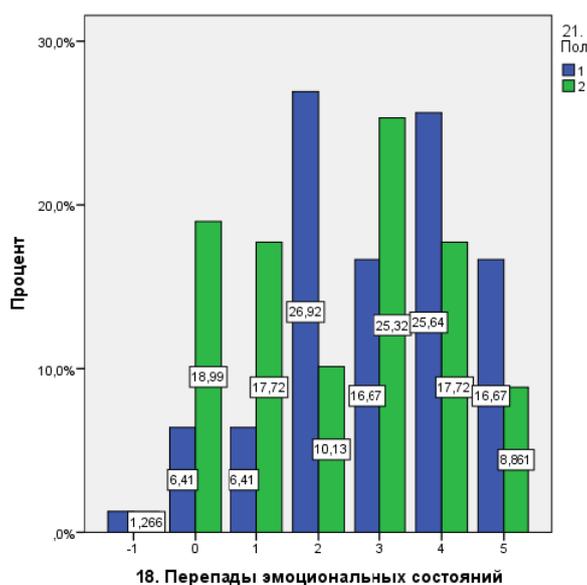

Рис. 11. - Диаграмма распределения респондентов по перепадам эмоциональных состояний. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Завершает блок анкеты вопрос о том, довольны ли респонденты своей жизнью в целом: 80 % опрошенных вполне довольны своей жизнью и 20% (Рис. 12). Как мужская группа, так и женская дали практически одинаковое распределение ответов. Мужчины - 3,50, женщины - 3,46 по значениям средних.

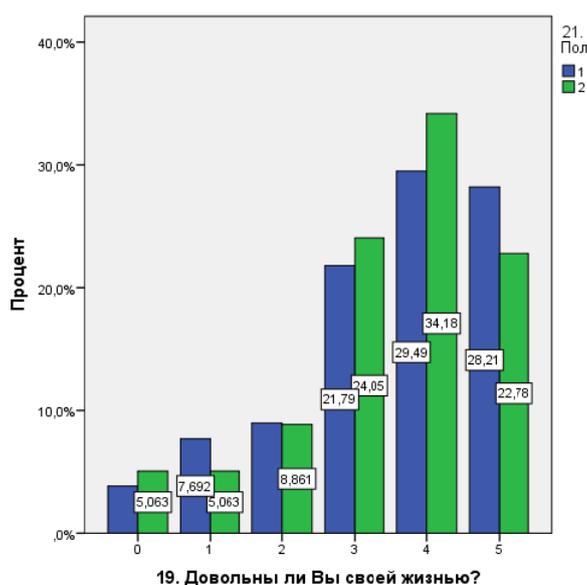

Рис. 12. - Диаграмма распределения респондентов по оценкам своей жизнедеятельности. 1 – мужчины, 2 – женщины.

Таким образом, выявлено, что мужчины, в общем, дают одинаковые оценки уровней экономического и социального обеспечения. При этом женщины же показывают разницу между этими показателями практически в 1 балл по средним значениям. Эмоциональное состояние на момент исследования, как у мужчин, так и у женщин имеет схожий характер, ровно как и уровень оценки перспектив на будущее в целом, и степень беспокойства о нем. Стоит отметить, что такие параметры как умение радоваться небольшим событиям, чувствовать свои эмоции и быть открытым к другим людям – более характерны для женской аудитории. В то время как мужчины более склонны испытывать чувство вины и отмечают возможность эмоциональных перепадов настроения. Высокие оценки уровня наполненности жизни смыслом и своей жизнедеятельности характерны для обоих гендерных лагерей.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 14-06-00230а.

Литература

1. Розин М.Д., Иванова М.И., Ярошенко А.Н. Анализ эмоциональных состояний студенчества Ростова-на-Дону в конце 2015 гг. Инженерный вестник Дона, 2016, №2 URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3673>.
  2. Розин М.Д., Ярошенко А.Н., Мощенко О.А. Уровень латентной социально-политической конфликтности студенчества ДГТУ на середину 2015 г. //Инженерный вестник Дона, 2015, №3 URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3141>.
  3. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Эмоциональная составляющая отношения студенчества РГСУ к политическому порядку // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, N 2. С.89-99.
  4. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Динамика политической напряженности в студенческой среде г. Ростова-на-Дону (по данным 2009-2010 г.г.) //Инженерный вестник Дона, 2012, №2. <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/877> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
  5. Мощенко И.Н., Бугаян И.Ф., Иванова М.И., Джикаев Д.А. Уровень групповой политической напряженности в студенческой среде города Ростова-на-Дону за 2011 год // «Инженерный вестник Дона», 2012, №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2012/1455.
  6. Розин М.Д., Мощенко И.Н. Иванова М.И. Уровень эмоционального восприятия политического порядка студенчеством РГСУ на начало 2012 г. // «Инженерный вестник Дона», 2012, №4, ч. 1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/.
  7. Иванова М.И., Снежков В.И. Динамика политических установок и социальной напряженности среди студенчества РГСУ за 2013-2014 гг.// Инженерный вестник Дона, 2015, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2965.
-

8. Иванова М.И., Мощенко И.Н., Бугаян И.Ф. Анализ отношения студентов РГСУ к политической жизни в середине 2014 года // Инженерный вестник Дона, 2015, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2949.
9. Иванова М.И., Мощенко И.Н., Бугаян И.Ф. Структура групповых политических установок студенчества РГСУ в 2015 году // Инженерный вестник Дона, 2015, №2, ч.2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2p2y2015/3027.
10. Francis L.F. Lee The impact of online user-generated satire on young people's political attitudes: Testing the moderating role of knowledge and discussion // «Telematics and Informatics» No. 31, 2014. - P. 397–409
11. Kerrie L. Unswortha, , Kelly S. Fielding It's political: How the salience of one's political identity changes climate change beliefs and policy support // «Global Environmental Change», Volume 27, July 2014. - Pages 131–137.

References

1. Rozin M.D., Ivanova M.I., Yaroshenko A.N. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2016, №2. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3673>.
  2. Rozin M.D., Yaroshenko A.N., Moshchenko O.A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2015, №3. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3141>.
  3. Moshchenko I.N. Ivanova M.I. Nauchnaya mysl' Kavkaza. Mezhdistsiplinarnyy zhurnal. 2011. №2. Pp. 89-99.
  4. Moshchenko I.N., Ivanova M.I. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/877.
  5. Moshchenko I.N., Bugajan I.F., Ivanova M.I., Dzhikaev D.A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2012/1455.
  6. Rozin M.D., Moshchenko I.N. Ivanova M.I. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №4, ch. 1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/1446.
-

7. Ivanova M.I., Snezhkov V.I. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2015, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2965.
8. Ivanova M.I., Moshhenko I.N., Bugajan I.F. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2015, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2949.
9. Ivanova M.I., Moshhenko I.N., Bugajan I.F. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2015, №2, ч.2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2p2y2015/3027.
10. Francis L.F. Lee The impact of online user-generated satire on young people's political attitudes: Testing the moderating role of knowledge and discussion [Telematics and Informatics] No. 31, 2014. - P. 397–409.
11. Kerrie L. Unswortha, , Kelly S. Fielding It's political: How the salience of one's political identity changes climate change beliefs and policy support [Global Environmental Change] Volume 27, July 2014. - Pages 131–137.